

БОЛЬШЕ ЧЕМ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет

Адрес официального сайта Александры Марининой в Интернете
<http://www.marinina.ru>

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Последний
РАССВЕТ

Том 2

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М26

В оформлении обложки использован рисунок
И. Хивренко

Маринина, Александра.

М26 Последний рассвет. Том 2 : роман в 2 т. Т. 2 /
Александра Маринина. — Москва : Издательст-
во «Э», 2018. — 352 с. — (А. Маринина. Больше
чем детектив).

ISBN 978-5-04-182755-7

На лестничной клетке московской многоэтажки двумя ножевыми ударами убита Евгения Панкрашина, жена богатого бизнесмена. Со слов ее близких, у потерпевшей при себе было дорогое ювелирное украшение — ожерелье-нагрудник. Однако его на месте преступления обнаружено не было. На первый взгляд все просто — убийство с целью ограбления. Но чем больше информации о личности убитой удастся собрать оперативникам Антону Сташису и Роману Дзюбе, тем более загадочным и странным становится это дело. А тут еще смерть близкого им человека, продолжившая череду необъяснимых убийств...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Алексеева М.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-182755-7

ГЛАВА 8

Алексей Юрьевич Сотников в свой офис на заводе «Кристалл» раньше полудня обычно не являлся. И не потому, что любил поспать подольше. Вставал он рано, но утренние часы, когда глаз был еще свежим, предпочитал посвящать работе: смотрел подготовленные женой эскизы или ловил то, что упустил раньше, в собственных изделиях.

И очень не любил, когда его отвлекали, отрывая это самое чудесное утреннее время, эти уникальные неповторимые два-три часа, в течение которых глаз видит то, что не смог увидеть и оценить накануне.

Поэтому, когда около десяти утра раздался звонок на мобильный, Сотников скривился от разом нахлынувшего раздражения. Номер, высветившийся на дисплее, был незнакомым.

— Сотников Алексей Юрьевич?

И голос, звучавший официально и почему-то сердито, тоже был незнакомым.

— Я вас слушаю.

— Следователь следственного комитета Разумов. Вы знакомы с Леонидом Константиновичем Курмышовым?

— Да, конечно, — забеспокоился Сотников. — А что случилось? Лёня попал в аварию?

— В аварию? Почему именно в аварию?

Ювелиру показалось, что в голосе следователя Разумова проскользнула насмешка.

— Лёня очень неаккуратно водит машину... Что с ним? Он в больнице? Или...

— Или, — равнодушно подтвердил следователь. — Но это не точно. Нам нужно, чтобы вы приехали и опознали тело.

— Тело? Какое тело... — в ужасе забормотал Сотников. — Что вы говорите такое... Я не понимаю.

— Алексей Юрьевич, — голос Разумова стал мягче, теперь в нем слышалось уже участие, — вы хотя бы в курсе, что Леонид Константинович Курмышов пропал несколько дней назад?

Ювелир тяжело опустился на стул и обмяк, мышцы отказывались держать спину.

— Я знаю, что его искали. Мне в пятницу звонили с его фирмы... нет, не так, мне звонили с моей фирмы и говорили, что приходил Араратян, начальник производства из «Софико», искал Лёню... У нас с Курмышовым офисы рядом, в одном здании. И все знают, что мы давние друзья. У него были назначены какие-то переговоры, а он не явился. Но я не беспокоился, потому что для Лёни это нормально — пропадать, не отвечать на звонки.

— Да, — подтвердил следователь, — именно Араратян и подал вчера заявление о розыске Курмышова. Мы пригласили его на опознание как заявителя, но он так бурно отреагировал... Через некоторое время позвонила его супруга и сказала, что у Вагана Амаяковича сильнейший гипертонический криз, пришлось вызывать «Скорую», приехать на опознание он не может. И дала ваш телефон как самого близкого друга разыскиваемого Курмышова. Видите ли, как обстоит дело: у нас есть неопознанный труп, без документов, но приметы внешности совпадают с теми, которые ука-

заны в заявлении Араратяна. Так что мы и сами не знаем, Курмышов это или нет.

— Да, — глухо проговорил Сотников. — Конечно, я все понимаю. Я приеду. Говорите, куда.

Хорошо, что жена дома, он сейчас не сможет сесть за руль. Конечно, Людмила тоже не железная, и поездка в морг для опознания выбьет ее из колеи, но все-таки она не так близко и давно знала Лёньку... И потом, опознавать-то не ей придется, ей даже не нужно будет входить внутрь, достаточно будет подъехать к зданию и посидеть в машине.

Возле здания бюро судмедэкспертизы курили на крылечке два крепких паренька, которые каким-то немислимым чутьем угадали машину Сотникова и сразу подошли.

— Алексей Юрьевич? Пойдемте, мы вас проводим, следователь вас ждет.

— Мне пойти с тобой? — робко спросила Людмила, бледная до зеленоватости.

— Не нужно, Люленька, ты подожди здесь.

Сотников стиснул зубы, сказал себе: «Это нужно перетерпеть. Это всего несколько минут. Нужно просто перетерпеть.

И может быть, это все-таки не Лёня...» — и вошел следом за молодыми людьми в железную дверь с табличкой: «Отделение экспертизы трупов».

Но это оказался Лёня. Достаточно было всего одного короткого взгляда, чтобы не сомневаться: на столе под простыней лежит именно Леонид Константинович Курмышов.

Сотников пошатнулся, стоящие по обе стороны от него крепкие ребята ловко подхватили его под руки и вывели в коридор. Следом за ними вышел следователь Разумов, оказавшийся достаточно молодым, не старше тридцати пяти лет, но уже с заметной плешью в светлых редких волосах.

— Алексей Юрьевич, мне нужно теперь вас допросить, — заявил он. — Прошу за мной, за отделением уступил нам свой кабинет.

Почему-то Сотников был уверен, что в кабинете заведующего отделением экспертизы трупов окажется множество всяческих предметов, наводящих ужас на неподготовленных посетителей, вроде макетов вскрытых полостей или препаратов в банках, в углу непременно будет стоять

скелет, а на столе — череп. Вопреки ожиданиям, ничего такого он не увидел. Обычный рабочий кабинет, стол, заваленный бумагами, два высоких книжных шкафа, на подоконнике цветы в горшках. Алексей Юрьевич с облегчением перевел дух и уселся в кресло перед столом. Следовательно, разумеется, занял место хозяина кабинета, локтем отодвинул стопки документов и достал бланк протокола.

Труп Леонида Курмышова со следами удушения был обнаружен в лесопарковой полосе, расположенной вдоль оживленного шоссе. Документов при покойном не оказалось, а вот деньги в портмоне нашлись, часы тоже на месте.

— Значит, это не ограбление? — удивленно спросил Сотников, которому уже удалось кое-как взять себя в руки.

Разумов посмотрел на него как-то непонятно. То ли загадочно, то ли насмешливо.

— Скажу вам больше: на груди трупа лежал листок бумаги с непонятными знаками. И листок этот проткнут крестом насквозь.

— Каким крестом? — не понял Сотников. — Крест-накрест, что ли?